

погружению студентов в языковую среду и улучшает запоминание лексики. Однако внедрение таких технологий сопряжено с определенными трудностями, включая необходимость технического оснащения и подготовки преподавателей.

Таким образом, наглядные средства являются мощным инструментом в обучении иностранным языкам, способствующим повышению эффективности усвоения материала, мотивации студентов и развитию их межкультурной компетенции. Однако для достижения наилучших результатов необходимо учитывать возможные недостатки и ограничения, связанные с использованием наглядности, и применять визуальные материалы осознанно и сбалансированно, адаптируя их к конкретным учебным целям и особенностям аудитории.

Литература

1 Забудряева, Ю. А. Потенциал использования средств цифровой наглядности на начальном этапе обучения русскому языку как иностранному / Ю. А. Забудряева // Преподаватель XXI век. – 2023. – № 4. – С. 174–182. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potentsial-ispolzovaniya-sredstv-tsifrovoy-naglyadnosti-na-nachalnom-etape-obucheniya-russkomu-yazyku-kak-inostrannomu> (дата обращения: 06.04.2025).

2 Шокаримова, К. А. Средства наглядности на занятиях русского языка / К. А. Шокаримова // Academic Research in Educational Sciences. – 2021. – № 2. – С. 279–283. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sredstva-naglyadnosti-na-zanyatiyah-russkogo-yazyka> (дата обращения: 01.04.2025).

3 Дмитриева, Д. Д. Роль наглядных и технических средств в процессе интенсификации обучения русскому языку как иностранному / Д. Д. Дмитриева // Вестник науки и образования. – 2021. – № 6. – С. 97–101. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-naglyadnyh-i-tehnicheskikh-sredstv-v-protsesse-intensifikatsii-obucheniya-russkomu-yazyku-kak-inostrannomu> (дата обращения: 06.03.2025).

4 Гринкевич, Е. И. Использование средств зрительной и слуховой наглядности при обучении научному стилю речи / Е. И. Гринкевич // Научный вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. – 2022. – № 4. – С. 33–41. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-sredstv-zritelnoy-i-sluhovoy-naglyadnosti-pri-obuchanii-nauchnomu-stilyu-rechi> (дата обращения: 16.03.2025).

УДК 811.111'38'42:784.3*Стинг

И. С. Косьяненко

СТИЛИСТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ПЕСНИ СТИНГА “DESERT ROSE”

В статье рассматривается стилистическое своеобразие музыкального произведения “Desert rose” английского артиста Stingа. В статье рассказывается об истории создания и источниках вдохновения, послуживших для написания рассматриваемого произведения. Успех песни заключается в слиянии восточных и западных музыкальных тем, уникальной мелодии и богатству лирических образов. Главными темами «Розы пустыни» являются любовь, тоска и поиск смысла.

История “Desert Rose” началась со знакомства Stingа с музыкой раи – народным жанром, зародившимся в Алжире. Музыка раи, берущая свое начало в 1920-х годах, известна своей модернизацией традиционных исламских ценностей, а Sting, на которого этот стиль оказал сильное влияние, часто посещал клубы на севере Парижа, специализирующиеся на данном музыкальном жанре. Полученный опыт лёг в основу создания песни “Desert Rose”, задуманной как дань уважения этому музыкальному жанру.

«Это песня о страстном желании, своего рода суфийская идея – романтическая любовь как аналог великой любви к Богу. В любом случае, я пытался придать английской лирике арабский колорит, но мне показалось, что в ней нет никакой аутентичности. Она просто оказалась фальшивой» – говорил сам певец [1].

К созданию песни в конечном итоге привела встреча Стинга с Шебом Мами, алжирским артистом, чьи работы в жанре раи привлекли его внимание в Париже. Стинг, впечатленный вокальным стилем Ш. Мами, пригласил его к сотрудничеству в работе над песней.

Стинг отмечал: *«Самое удивительное, что он не понимал ни слова из того, что я пел. Но слова, которые он импровизировал, были почти такими же, как у меня – они были о потерянной любви и тоске, – что показывает, что музыка вызывала у нас одинаковые эмоции. Она присуща всем культурам, будь то арабская, западноевропейская, японская или африканская. Музыка – это универсальный язык»* [1].

Также многие считают, что источником вдохновения послужил фантастический роман Фрэнка Герберта «Дюна», и неспроста: в 1984 году Стинг сыграл одну из ролей в экранизации этого романа. Песню и роман объединяют темы любовь, тоска и духовное искание на фоне бескрайней пустыни.

Песня также сопровождалась видеоклипом, в котором Стинг изображал путешественника, ищущего возлюбленную на фоне пустынного пейзажа.

“Desert Rose” имела значительный успех, достигнув 15-й строчки в чарте Billboard Hot 100. Она завоевала популярность на международном уровне, достигнув первого места в таких странах, как Италия, Австрия и Франция [2].

Песня также появилась в популярном тогда бразильском телесериале «Клон», который, как и песня Стинга, соединял мотивы двух культур – западной и восточной. Она была использована как тема одного из главных персонажей телесериала – араба Саида, который, подобно лирическому герою песни, терзается чувствами к неуловимой красавице.

“Desert Rose” была номинирована на множество музыкальных наград, включая премию «Грэмми».

Песня популярна и два десятилетия спустя, продолжая очаровывать слушателей своим уникальным сочетанием звуков и мощным посылом.

Рассмотрим стилистическое своеобразие песни. У центрального символа песни, розы пустыни, существуют различные интерпретации, но все их соединяет одно: роза пустыни – это нечто прекрасное, но недостижимое.

Как известно, роза – традиционный символ любви, красоты и страсти, однако роза пустыни – это нечто особенное. Она известна своей способностью выживать в экстремальных климатических условиях при недостатке воды и питательных веществ, что можно рассматривать как метафору человеческого духа и способности преодолевать трудности. Точно так же, как роза пустыни находит способ цвести в, казалось бы, крайне неблагоприятных условиях, так и человек может найти способ расти и процветать перед лицом невзгод.

Сама же пустыня всегда занимала особое место в ближневосточной культуре, символизируя бескрайность, тайну и духовность. В песне пустыня изображается как место тоски и вожделения, где главный герой находится в поисках своей «розы пустыни». Это изображение отражает арабскую романтическую традицию тосковать по возлюбленному, который часто изображается в виде цветка на фоне бескрайнего и мистического пустынного пейзажа.

«Роза пустыни» может также быть возлюбленной лирического героя. Эта метафора создает захватывающий образ, иллюстрирующий сложности любви. Она олицетворяет объект любви, который, как и цветок, одновременно нежен и вынослив. Это говорит о том, что любовь, подобно розе пустыни, может цвести даже в самом суровом климате.

Повторение строчки *“I dream of love as time runs through my hand”* служит напоминанием о неумолимом движении времени и его влиянии на наши мечты и желания.

Пустыня и ее стихии, такие как дождь, сады и огонь, служат метафорами несбывшихся желаний героя. Сны о дожде в пустыне (*I dream of rain*), символизируют глубокое стремление к недостижимому, жажду души к тому, что находится за пределами

достижимости, в то время как грезы о садах в песках пустыни (*I dream of gardens in the desert sand*) символизируют стремление к любви и красоте в самых неожиданных местах. Сад, символ жизни и плодородия, служит напоминанием о том, что даже в самых непригодных для жизни условиях всегда есть надежда на возрождение.

Повторяющийся мотив тщетных пробуждений (*I wake in vain*) подчеркивает болезненное осознание того, что он, вероятно, никогда не сможет достичь своего объекта желания.

Внезапно безмятежность дождя сменяется на пылающий огонь (*I dream of fire*), символизирующий сильную и всепоглощающую любовь. Этот переход подчеркивает жгучую природу желания, приравнивая мечты к «лошади, которая никогда не устанет» (*These dreams are tied to a horse that will never tire*). Эти образы вызывают в воображении непреодолимую силу, стремление, которые неустанно приводят в движение человеческое сердце.

Пламя и тени, играющие в форме мужского желания (*Her shadows play in the shape of a man's desire*), подразумевают сложность и иллюзорную природу человеческих желаний.

Возлюбленная манит лирического героя (*Each of her veils, a secret promise*), однако ничего не обещает, причиняя боль и страдания, возможно, из-за своей недостижимости или разрушительного влияния (*No sweet perfume ever tortured me more than this*). Чары розы настолько сильны, что становятся опьяняющими, заставляя героя осознать, что реальность не всегда может быть такой, какой кажется. Возможно, сама роза пустыни – это всего лишь обманчивый образ, мираж, созданный его воображением.

Все эти символы также можно интерпретировать как аллюзию на библейские темы. В конце песни герой упоминает Эдем, воспоминания о котором «преследуют каждого из нас» (*This memory of Eden haunts us all*). В Библии пустыня часто символизирует запустение и духовное бесплодие, отражая борьбу за надежду и самореализацию. Жажда любви и единения перекликается с библейскими повествованиями о желании и разлуке, с такими историями, как история Адама и Евы. Упоминания о боли могут быть связаны с темами жертвоприношения и страдания, что указывает на более глубокие духовные поиски.

«Я говорю о земной любви, если хотите, или романтической любви, но также в какой-то момент появляется Эдемский сад. В истории возникает ощущение философского страстного желания» [2] – говорил Стинг.

Игра Стинга в «Дюне» Дэвида Линча 1984 года могла также оказать влияние на сюжет песни. «Роза пустыни» и роман Фрэнка Герберта «Дюна» объединяют общие темы тоски, выживания и суровых реалий жизни в пустынном ландшафте. И песня, и роман отражают суровую красоту и проблемы пустынной среды, подчеркивая темы изоляции и жизнестойкости. В «Розе пустыни» жажда любви отражает глубокие желания персонажей «Дюны», особенно Пола Атрейдеса, который борется со своей судьбой. Мистическая героиня, которая очаровала героя, может быть Чани – возлюбленная Пола, женщина-фримен, живущая среди песков. Разнообразие культур в «Дюне», в частности фрименской, перекликается с мультикультурными влияниями в музыке Стинга. И, наконец, обе работы посвящены духовным исканиям и поиску смысла, а пустыня служит фоном для личной и коллективной борьбы.

Таким образом, в тексте песни “Desert Rose” Стинга рассматриваются темы любви, культурного разнообразия, самопознания и чувственности. Глубокий смысл песни и поэтическое мастерство нашли отклик у слушателей по всему миру, что сделало ее вечной классикой. Будь то метафорическое путешествие, слияние культур или ода силе любви, «Роза пустыни» продолжает очаровывать и вдохновлять слушателей своей глубиной и красотой.

Литература

1 Metalheadzone.com // The Little Known Fact About Sting's ‘Desert Rose’. – URL: <https://metalheadzone.com/the-little-known-fact-about-stings-desert-rose/> (date of access: 06.04.2025).

2 История песни Sting Desert Rose. – URL: <https://daniosvet.ru/a/istoriya-pesni-sting-desert-rose> (дата обращения: 06.04.2025).